

Шамяунова Маргарита Давидовна

ПРИЕМ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОНТАМИНАЦИИ В ПРОЗЕ В. НАБОКОВА

Целью статьи является исследование не изученных ранее особенностей контаминации фразеологических единиц в прозе В. Набокова, а также описание достигаемых с помощью этого приема стилистических эффектов. Фразеологическая контаминация в прозе Набокова характеризуется разнообразием способов соединения исходных единиц и их частей и является одним из наиболее эффективных средств превращения языкового материала в эстетически значимые единицы художественного произведения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/6-3/48.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 6(60): в 3-х ч. Ч. 3. С. 165-167. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/6-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

CONCEPTUAL DESCRIPTION OF THE OLD ENGLISH VERBAL PREFIXES: WORD-FORMATIVE AND GRAMMATICAL ASPECTS

Shabaev Valerii Georgievich, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Novosibirsk State Technical University
seangrey@yandex.ru

The article discusses the conceptual and word-formative role of the Old English verbal prefixes in the formation of phrasal verbs of modern English. The author states the fact of expression by the Old English verbal prefixes forþ-, ūt-, in-, up-, ofer-, for-, ymb-, æt- the motion to limit of the action, while prefixes a-, ge-, be-, on-, after the loss of their lexical functions, possessed a certain type of aspectual character and expressed the completeness of action. The article describes the word-formative and grammatical functions of the Old English verbal prefixes in the formation of postpositions of phrasal verbs: ūp- – up; æt- – awa; ymb- – around; forþ- – forth; ūt- – out; in- – in, into; ofer- – across, over; for- – down, and these postpositions as a part of phrasal verbs haven't lost their initial limiting and spatio-temporal meanings.

Key words and phrases: concept; adverb; verbal prefix; postposition; word formation; phrasal verb; grammatical category.

УДК 811.161.1'38

Целью статьи является исследование не изученных ранее особенностей контаминации фразеологических единиц в прозе В. Набокова, а также описание достигаемых с помощью этого приема стилистических эффектов. Фразеологическая контаминация в прозе Набокова характеризуется разнообразием способов соединения исходных единиц и их частей и является одним из наиболее эффективных средств превращения языкового материала в эстетически значимые единицы художественного произведения.

Ключевые слова и фразы: контаминант; языковая игра; речевая художественная форма; фразеологическое наложение; фразеологическое скрещивание.

Шамяунова Маргарита Давидовна

Национальный исследовательский Томский политехнический университет
shmd@tpu.ru

ПРИЕМ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОНТАМИНАЦИИ В ПРОЗЕ В. НАБОКОВА

Многими исследователями творчества В. Набокова отмечается игровой принцип организации литературной и речевой художественной форм в его произведениях [1; 2; 11; 13; 16; 18; 19]. На уровне речевой художественной формы прозы Набокова игровой подход автора к тексту выражается в использовании приемов столкновения прямого и переносного значений слова в одном контексте, реализации метафоры, буквализации фразеологических и риторических оборотов, а также разных видов контаминации.

Контаминация представляет собой «объединение языковых единиц или их частей на основе их структурной, функциональной или ассоциативной близости, приводящее к их семантическому или формальному изменению» [14, с. 197], вследствие которого на базе этих языковых единиц образуется новое слово или выражение, называемое контаминантом (напр.: *белуга + стерлядь = бестер* [10, с. 238]). В зависимости от характера взаимодействующих единиц различают лексическую, синтаксическую, морфологическую и фразеологическую контаминацию [3, с. 15-16].

Фразеологическая контаминация наблюдается в тех случаях, когда во взаимодействие вступают фразеологизмы или другие устойчивые сочетания слов. Если целью создания фразеологического контаминанта является определенный художественный эффект, «в рамках словосочетания со смещенной, отдаленной, вплоть до окказиональности, сочетаемостью слова вступают в новые для них семантические контакты и порождают, в силу складывающегося механизма двойной, и даже тройной, референционной отнесенности их к фактам художественной картины произведения, новые семы, которые сразу же превращаются в художественные смыслы» [9, с. 69].

Структура фразеологических контаминантов может рассматриваться как результат фразеологической трансформации [6], механизмы которой «базируются на использовании внутри- и межсистемных отношений между фразеологизмами или их компонентами и единицами разных уровней языка» [7, с. 81]. Мы придерживаемся мнения о существовании двух структурных типов фразеологической контаминации: наложения и скрещивания [5, с. 80-81].

При наложении происходит соединение элементов исходных единиц, имеющих общий формальный компонент или компоненты (напр.: *не по Сеньке шапка Мономаха* [4, с. 6] = *не по Сеньке* [а] *шапка* [b] + *шапка* [а] *Мономаха* [β]). Структурная схема такого взаимодействия: [а (b = α) β]. Наложение особенно характерно для лексической контаминации (междусловное наложение), поскольку для образования контаминанта в этом случае может быть достаточно совпадения в двух словах одного звука (напр.: *Дичок привит, и вот – гибрид!*

МояГода, мояЯблоня! (С. Кирсанов. Работа в саду) [8]). В силу того что любой фразеологизм состоит из структурно самостоятельных словных элементов, фразеологическое наложение может осуществляться только на основании формального совпадения отдельных слов в составе двух фразеологизмов. Поскольку такие случаи нечасты, наложение фразеологизмов представляет собой более редкое, чем междусловное наложение, явление.

Препятствуя фразеологическому наложению, структурная выделенность слов в составе фразеологизма, напротив, способствует их скрещиванию, когда один из структурных элементов фразеологизма заменяется элементом, входящим в состав другого фразеологизма: $[ab + a\beta = a\beta]$ или $[ab]$ (напр.: *последняя спица в колеснице* + *пятое колесо в телеге* = *пятая спица в колеснице* [14, с. 198]). Одним из условий такого взаимодействия является синонимия исходных единиц или их регулярное употребление в одних и тех же ситуациях и контекстах (напр.: *играть роль* + *иметь значение* = *играть значение* [10, с. 238]). Обладая членимой структурой, фразеологизмы чаще, чем слова, вступают между собой в отношения скрещивания.

Вместе с тем, независимо от типа и оснований взаимодействия исходных единиц при контаминации (их формальное сходство, семантическая или функциональная близость), непременным условием возникновения контаминанта является определенная структурная оформленность исходных единиц. Образование контаминанта всегда является результатом взаимодействия элементов слов или фразеологизмов внутри заданной этими языковыми единицами структурной схемы.

Материалом для создания фразеологических контаминантов в произведениях Набокова служат как собственно фразеологизмы, так и другие устойчивые сочетания слов, в том числе речевые штампы. На предсказуемости элементов двух речевых штампов при **наложении** основывается контаминант (*студент*) с *живыми как ночь глазами* (*Ultima Thule*) [12, т. 4, с. 442] (*с живыми глазами* + *с черными, как ночь, глазами*). В данном случае наложению сопутствует усечение части одного из начальных элементов исходных единиц (*черные*). Необычное соединение элементов речевых штампов привлекает внимание читателя и способствует оживлению лежащих в их основе метафор.

Фразеологические контаминанты В. Набокова своеобразны по форме и по выполняемой ими художественной функции. В частности, в отличие от большинства других авторов, при **фразеологическом скрещивании** Набоков соединяет не синонимичные, но обладающие лишь ассоциативной близостью фразеологизмы (напр.: *зарябило под ложечкой* [Там же, т. 3, с. 407] = *зарябило в глазах* + *засосало под ложечкой* (*Отчаяние*)). Созданная путем скрещивания речевая фразеологическая единица, стилистически маркированная обновленным употреблением, способствует передаче субъективных ощущений персонажа.

Структурная расчлененность фразеологизмов и других устойчивых сочетаний слов, а также предсказуемость входящих в их состав элементов обуславливают возможность разнообразных экспериментов с их структурой, например скрещивание с нехарактерным для этого вида контаминации соединением конечных элементов исходных единиц: *жить и [a] здравствовать [b] + жить [a] в памяти [β] = здравствовать в памяти [bβ]* [Там же, с. 18]. В контексте фразы *Я уже с трудом собираю части прошлого... и связь еще в памяти здравствующих предметов, которые вследствие этого и обрекаю на отмирание* (*Дар*) контаминация выступает как средство усиления излюбленного писателем эффекта одушевления неживых предметов.

Одним из видов набоковских экспериментов над формой является **скрещивание** одного целого и части другого фразеологизма. Примером этого типа взаимодействия может служить контаминант *сойти со сцены прямо в Лету* (*Лик*) (*сойти со сцены* + *кануть в Лету*) [Там же, т. 4, с. 364]. Выражение *кануть в Лету* означает 'быть забытым, бесследно исчезнуть' [15, с. 193], а фразеологизм *сойти со сцены* многозначен и имеет значения 'перестать исполняться' (о пьесе) и 'перестать существовать' [Там же, с. 464-465]. В контексте фразы (*Пьеса*) *уже сошла со сцены, прямо в Малую Лету* [12, т. 4, с. 364] фразеологизм сохраняет многозначность: использование слова *пьеса* дает основание говорить о реализации значения 'перестать исполняться', в то время как наличие контекстного элемента *в Лету* указывает на значение 'перестать существовать'. Одним из условий фразеологизации сочетания *сойти со сцены* стало употребление глагола *сойти* без указания на конечный пункт движения. В контексте фразеологического элемента *в Лету*, указывающего направление движения, и при содействии определительно-уточняющей частицы *прямо* глагол *сойти* восстанавливает свое исходное значение направленного движения. В то же время использование компонента *со сцены* актуализирует значение фразеологического сочетания, в состав которого он входит.

Не ограничиваясь созданием контаминированной речевой единицы с каламбурным оттенком, Набоков использует богатый ассоциативный потенциал входящих в ее состав элементов для построения развернутой метафоры: (*Пьеса*) *сошла со сцены, прямо в Малую Лету* (*т.е. в ту, которая обслуживает театр, – речка, кстати сказать, не столь безнадежная, как главная, с менее крепким раствором забвения, так что режиссерская удочка иное еще вылавливает спустя много лет*) [Там же, с. 364-365]. Образное распространение создаваемых стилистических единиц характерно для произведений Набокова в целом. В данном случае писатель привлекает к построению метафоры исконные, свободные значения компонентов фразеологизмов, поэтому в создаваемой им метафорической конструкции присутствуют элементы, восстанавливающие их свободные значения. Слова *речка, раствор, удочка, выловить* способствуют буквальзации значения 'река' во фразеологизме *кануть в Лету*, в то время как слова *пьеса, театр, режиссерская* восстанавливают первоначальное значение выражения *сойти со сцены*. Вместе с тем в данной конструкции присутствуют элементы *безнадежность, забвение, много лет спустя*, подчеркивающие совпадение в значениях двух фразеологизмов.

Итак, в произведениях В. Набокова имеет место существенное расширение сферы применения контаминантов и разнообразие структурных типов фразеологической контаминации. Наряду с обычным при контаминации

скрещиванием начального и конечного или двух начальных элементов фразеологизмов писатель использует скрещивание конечных частей исходных единиц. Фразеологическое наложение у Набокова может сопровождаться усечением начальной части одного из элементов исходных единиц (ср.: *с живыми как ночь глазами*), что в целом несвойственно этому типу контаминантов. Помимо усечения автор использует обратный прием: сохранение обеих частей одного из исходных элементов при скрещивании (ср.: *сойти со сцены в Лету*). Рассмотренные примеры позволяют сделать вывод о разнообразии и необычности использования Набоковым фразеологической контаминации и противопоставить ее по этому признаку как лексической контаминации, так и контаминантам, созданным другими авторами.

Созданные Набоковым фразеологические контаминанты разнообразны по структуре и отличаются богатством художественных функций. Они выступают в качестве структурной основы метафоры (напр.: *сойти со сцены в Лету*), усиливают разнообразные художественные эффекты, в том числе одушевления (напр.: *здоровствовать в памяти*), способствуют оживлению стертых метафор (напр.: *с живыми как ночь глазами*) и, кроме того, могут использоваться как средство речевой характеристики персонажей; примером такой характеристики может служить имитирующей речевую ошибку контаминант *не играет значения (Дар)* [Там же, т. 3, с. 48] в речи интеллигентов, претендующих на роль культурной элиты русской эмиграции [17, с. 141-142]. Необходимо также отметить мастерство писателя в использовании возможностей фразеологической контаминации для выявления читательских ассоциаций между контаминируемыми фразеологизмами и другими единицами языка, а также для установления связей контаминантов с ближайшим контекстом и с контекстом всего произведения.

Список литературы

1. Апресян Ю. Д. Избранные труды: в 2-х т. М.: Языки русской культуры, 1995. Т. 2. 767 с.
2. Долинин А. А. «Двойное время» у Набокова // Пути и миражи русской культуры: сборник. СПб.: Северо-Запад, 1994. С. 283-322.
3. Ефанова Л. Г. Контаминация (материалы к словарю лингвистических терминов). Ч. 1. Широкое и узкое понимание термина контаминация // Вестник Томского гос. ун-та. Сер. «Филология». 2015. № 2 (34). С. 14-22.
4. Ефанова Л. Г. Контаминация. Ч. 2. Основные разновидности контаминации // Вестник Томского гос. ун-та. Сер. «Филология». 2016. № 1 (39). С. 5-14.
5. Ефанова Л. Г. Фразеологические трансформации в аспекте системных особенностей лексики и фразеологии // Сибирский филологический журнал. 2006. № 3. С. 77-86.
6. Ефанова Л. Г. Фразеологические трансформации в речи и тексте // Вестник Томского гос. пед. ун-та. 2005. № 3. С. 123-127.
7. Ефанова Л. Г. Фразеологические трансформации в речи и художественном тексте // Текст и языковая личность: материалы V Всерос. науч. конф. (Томск, 26-27 октяб. 2007 г.). Томск: Изд-во ЦНТИ, 2007. С. 77-86.
8. Кирсанов С. Работа в саду [Электронный ресурс]. URL: <http://rupoem.ru/kirsanov/rech-zimostojkaya-semya.aspx> (дата обращения: 18.04.2016).
9. Климовская Г. И. Тонкий мир смыслов художественного (прозаического) текста. Томск: Изд-во НТЛ, 2009. 168 с.
10. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990. 685 с.
11. Липовецкий М. Эпilog русского модернизма // Вопр. литературы. 1994. Вып. 3. С. 72-95.
12. Набоков В. Собрание сочинений: в 4-х т. М.: Правда, 1990. Т. 4. 480 с.
13. Рахимкулова Г. Ф. Каламбуробразование в русскоязычной прозе В. Набокова // Игра как прием текстопорождения: коллективная монография. Красноярск: Изд-во Сибирского федерал. ун-та, 2010. С. 111-121.
14. Русский язык: энциклопедия / гл. ред. Ю. Н. Караулов. М.: Большая Российская энциклопедия, 1997. 703 с.
15. Фразеологический словарь русского языка / под ред. А. И. Молоткова. М.: Рус. язык, 1986. 544 с.
16. Шамянова М. Д. Лексическая контаминация как стилистический прием и ее использование в прозе В. Набокова // Вестник Томского гос. ун-та. 2015. № 393. С. 43-47.
17. Шамянова М. Д. Прием контаминации в романе В. Набокова «Дар» // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2015. № 6. С. 140-144.
18. Шамянова М. Д. Стиль и художественный мир В. В. Набокова (рассказ «Весна в Фиальте») // Проблемы метода и жанра: сб. статей. Томск: Изд-во Томского гос. ун-та, 1997. Вып. 19. С. 231-249.
19. Шамянова М. Д., Ефанова Л. Г. Прием контаминации в прозе В. В. Набокова // Коммуникативно-прагматические аспекты слова в художественном тексте: сборник науч. тр. Томск: Изд-во Томского гос. пед. ун-та, 2000. С. 100-116.

THE TECHNIQUE OF PHRASEOLOGICAL CONTAMINATION IN V. NABOKOV'S PROSE

Shamyunova Margarita Davidovna
National Research Tomsk Polytechnic University
shmd@tpu.ru

The aim of the article is to study previously not considered peculiarities of the contamination of phraseological units in V. Nabokov's prose, as well as the description of the stylistic effects created with the help of this technique. Phraseological contamination in Nabokov's prose is characterized by a variety of ways to connect initial units and their parts, and is one of the most effective means of transformation of linguistic material into the aesthetically meaningful units of an artwork.

Key word and phrases: contaminant; language game; verbal art form; phraseological apposition; phraseological crossing.